
бо-мусульманская философия». Во-первых, он сохраняет некоторую историческую преемственность и признание за арабским языком историко-культурного приоритета. Во-вторых, данный термин обозначает ареал распространения философии – это мусульманские страны вообще, а не только арабские. И, в-третьих, такое название отражает факт глубокой связи этой философии с религией ислама, хотя испокон в.ов и сейчас в странах ислама существует философия, имеющая иные религиозные и даже нерелигиозные основания. Поэтому стоит все время помнить о том, что реальность, которая стоит за выбранным нами названием, значительно объемнее, и что название имеет условный, но никак не принципиальный характер.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Глава 1.

Истоки арабо-мусульманской философии

Ислам (Коран) как новая рациональность

Возникшая в IX в. арабо-мусульманская философия представляла собой особый феномен: в течение двух столетий она смогла впитать в себя достижения античности и других культур и, переосмыслив их, включить в общую систему монотеизма, характеризующего средневековое сознание, обособить себя от античной мысли и даже прозреть некоторые черты Нового времени.

Как это произошло? Что способствовало ее успешному становлению и развитию?

Начинать объяснение надо прежде всего с фундаментального фактора, истока новой цивилизации — с религии ислама, преобразовавшей жизнь огромного региона. Он был духовным ядром, вокруг которого и с помощью которого складывалась новая социальная общность. Но в качестве такового ислам ставил перед обращенными в эту веру народами, людьми новые для них вопросы, предлагал новые основания для осмысления мира и жизни.

Ислам возник как надродовое, надэтническое мировоззрение. Язычество разделяло людей по племенам, родам, происхождение которых выводилось от собственного божества — тотема, отличного от тотемов других племен. Сколько тотемов, столько и прародителей, изначально разделивших людей. В противовес этому ислам утверждал принцип происхождения всех людей из единого корня. Люди различаются не по происхождению, а по возникшему позже вероисповеданию. Вера может быть примитивной, как у язычников-политеистов, а может быть и развитой, каковой является монотеизм. Ислам признает все виды монотеизма, представленные авраамической, пророческой традицией. Это значит, что при всем критицизме в отношении иудаизма и христианства, обособлении от них ислам не может не признавать их исторической значимости, их близости с ними, поло-

жения в ряду с ними. Не признавая христианской идеи троичности Бога, божественности Христа, непорочного зачатия, первородного греха, ислам уважительно относится к христианскому учению в целом, а в Коране содержится много ссылок на Библию.

С юношеских лет испытывая неприятие языческих верований бедуинов, Мухаммад (570–632 гг.) с интересом относился к рассказам христианских монахов об их вере, которые он нередко слышал на привалах во время длительных переходов торговых караванов, которые он сопровождал. Поскольку Ближний и Средний Восток стал местом пристанища христианских изгоев, еретиков, которые, как, например, савелиане, отвергали идею троичности Бога, или, как монофизиты и евиониты, настаивали на земной, небожественной сущности Иисуса, не принимали догмат о непорочном зачатии и т.д., то христианское учение вошло в сознание основателя ислама в далеком от ортодоксальности виде. Более того, христианские ереси дали Мухаммаду аргументы против многих христианских основоположений. И все же близость этих религий несомненна, и данный факт положительно сказался на их сосуществовании на единой территории Халифата на протяжении многих в.ов.

На смену языческой установке на четкое разграничение племен и родов на «свои» и «чужие», при котором охраняющие род нравственные обычаи, запреты относились только к «своим», а «чужой» воспринимался как враг, с исламом **приходит установка оценивать принадлежащих к единому человеческому роду людей по отношению их к той или иной вере**. Наиболее далеки друг от друга люди писания, с одной стороны, и язычники — с другой. Мусульмане и христиане ближе друг к другу, чем арабы-мусульмане и арабы-язычники. Самые жесткие слова направляет Мухаммад **против язычников**. Преследуемый сородичами за распространение нового вероучения Мухаммад вынужден был в 622 г. (год хиджры, «исхода») покинуть родную Мекку. Именно к этим сородичам адресует он такие слова: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то — удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы» (47:4). Христиане и иудеи — люди пророческих религий (6:157). Муса и Иса (Моисей и Иисус) — пророки, идущие вслед за Авраамом. Но они были раньше Мухаммада, и их учения не такие совершенные, как ислам, который завершает цепь пророчеств. Теперь понятия «свой» и «чужой» работают в этой плоскости. «Свой» — это член «уммы», мусульманской общины, единоведец.

В политической практике такой взгляд выражается в объявлении войны язычникам, если они упорствуют в неверии. И здесь в бытующее понимание концепции «войны за веру» («джихад») нужно внести

коррективы. Ислам часто ложно представляют как агрессивную в отношении иноверцев религию. Это далеко не так. Более того, ислам как доктрина весьма миролюбив и терпим к инакомыслию. **Первый, основной смысл джихада — «война» с собственным неверием** или недостаточной верой. Нужно победить **«неверного» внутри себя**. Да и концепция «внешнего» джихада включает много оговорок, в силу которых война за веру рассматривается как крайнее средство, используемое тогда, когда неэффективны другие, «мирные» средства. **Исходный принцип Корана при обращении «чужих» в ислам — принцип убеждения, проповедь.** «А если кто-нибудь из многобожников просил у тебя убежища, то приюти его, пока он не услышит слова Аллаха. Потом доставь в безопасное для него место. Это — потому, что они — люди, которые не знают» (9:6). «Если они обратились и выполнили молитву и давали очищение, то освободите им дорогу: ведь Аллах прощающий, милосердный!» (9:5).

Еще более терпеливыми должны быть мусульмане в отношении людей Писания. Основной политической установкой являлось не обращение в веру, а подчинение власти «уммы». Здесь сомкнулись религиозная идея и политико-экономические интересы. Дело в том, что взимание налогов с иноверцев и пополнение за счет них государственной казны было предпочтительнее превращению их в иноверцев. Размеры откупа устанавливались договором; женщины и дети, а также старики, с которыми нельзя сражаться, освобождались от уплаты; рабы и бедные монахи — тоже.

Благодаря такой политике халифата на его территории жили люди разных религий. Более того, на Ближнем Востоке нашли прибежище христианские секты, которые подвергались гонениям в Византии; они сыграли значительную роль в истории арабской культуры, в распространении античной мудрости. Известны имена многих христиан и иудеев, которые находились на службе у мусульманских правителей.

В Коране, правда, содержится немало воинственных проповедей, направленных не только против язычников, но и против христиан и иудеев. Но они опять же объясняются не «агрессивным» характером исламской доктрины, а сугубо ситуационными политическими задачами. Дело не только в том, что христиане — непоследовательные, с точки зрения ислама, единобожники, поскольку провозглашают триединство Бога. Помимо этого были и практические соображения — политические ситуации требовали тактики то союза с христианами против иудеев, то наоборот, а то и конфронтации с теми и другими одновременно. Изгнанный сородичами из Мекки Мухаммад обосновался в Медине; образовав здесь мусульманскую общину, он вступил

в союз с богатыми иудеями, чтобы совместно обратиться против Мекки. Но вскоре между иудеями и мусульманской общиной начались трения, закончившиеся разрывом. «Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники, и ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы — христиане» (5:85).

Такой же политический смысл имеют и наставления Мухаммада, подобные следующим: «...если же (подчеркнуто нами) они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их» (4:91). «И если они не отойдут от вас и **не предложат вам мира**, то берите их и избивайте...» (4:93). Но как видно даже из этих призывов, в них присутствуют оговорки, свидетельствующие о том, что «джихад» — **мера вынужденная** и применяемая там и тогда, где и когда конфликт нельзя решить мирно, да и относится она лишь к взрослому мужскому населению. «Когда отправляетесь по пути Аллаха, то различайте и не говорите тому, кто предложит вам мир: «Ты не верующий...»» (4:96).

Таковы основные черты отношения учения Мухаммада к иноверцам, к путям обращения их в истинную веру, ислам, и в этой доктрине есть своя логика, цельность. Но такая цельность не безусловна. В зависимости от задач в ней ставились разные акценты

В силу того, что ислам представляет собой не только религиозное, но и политическое учение, Коран зафиксировал его принципиальную прагматическую подвижность, что выразилось в соответствующей формуле: «Всякий раз как Мы отменяем стих или заставляем его забыть, Мы приводим лучший, чем он, или похожий на него» (2:100). Этим объясняется известная противоречивость Корана, наличие в нем противоположных изречений, и это объясняет появление современных идеологических и политических концепций, проповедующих религиозную нетерпимость от имени ислама, Корана.

Ислам вносит в языческую культуру арабов еще одно важное измерение — **индивидуализацию человека**. В чем это выразилось в проповедях Мухаммада?

Прежде всего в изменении **понимания жизни и смерти**, отношения к ним.

Языческое сознание бедуинов воспринимало смерть как печальный конец юдоли, а также и как таинственное продолжение жизни со всеми ее физическими атрибутами (о чем свидетельствует обряд захоронения) в мире ином. Однако это иное существование никак не связывалось с личными заслугами, поведением человека. Стимулировало человека только отношение родовой общины, но никак не мысли о посмертном воздаянии. За границей жизни и смерти — мрак.

Правда, в исконной культуре других народов, принявших ислам, идея посмертного вознаграждения или наказания уже была. Например, в зороастризме доброе деяние поощрялось уже в земной жизни:

Ты жен пригожих, Митра,
И добрые повозки,
Постели и подушки
Даешь домам высоким,
Где праведный с молитвой,
Твое зовущий имя,
Свершая возлияния,
К тебе взывает, Митра.

Когда вершится смертный суд над душой, на весах, которые держит божество порядка и справедливости, взвешиваются все благие мысли, слова и дела покойного. Но чтобы возникли подобные представления, требовалось введение в культуру идеи потустороннего существования и нравственного суда при вступлении в иной мир.

Именно это измерение вносит ислам в сознание аравийца (и других народов), делая воздаяние, в отличие от приверженцев религии Заратустры, полностью прерогативой Бога, предъявляющего счет умершему и назначающего ему райские блаженства или адские мучения. Таким образом всеведущий, справедливый Аллах в идеале освобождает человека из-под власти мирской общины, от людского суда — ведь люди могут ошибиться в своих оценках, — и человек ставится перед лицом всевышнего судьи, отвечая за свое поведение перед ним. «Раб божий» — слуга Аллаха, но не мирского владыки, он выполняет повеления Господа, но свободен перед остальными. Образ даруемой Богом вечности — гораздо более значителен для верующего человека, чем образ краткой земной жизни. Если же кто-то пренебрегает заветами Аллаха, то он сам выбирает свое будущее, сам обрекает себя на божественную кару.

Так понятие загробного воздаяния создает в арабской культуре основу для становления идеи индивидуализации, индивидуального сознания, личности. Конечно, здесь идет речь о внутренней свободе, но именно обладание ею является основанием, на котором развивается самосознание и конструируется личность.

Следующим измерением темы человека, представленной в Коране, является уже затронутый выше, но выделенный особо, как имеющий свою специфику, вопрос об **ответственности человека за свое поведение**. Дело в том, что Коран достаточно противоречив в данном отношении: одни стихи (аяты) провозглашают абсолютную божественную предопределенность, другие же выражают требование от человека сознательного выбора пути служения богу.

Чтобы лучше понять значение коранического учения о предопределении и свободе воли, обратимся опять к сознанию язычника-бедуина. Бедуин знал, что над всем, что происходит в жизни, господствует рок — никто не может противостоять судьбе. Вот как это выражено в доисламской поэзии:

Судьба решает, и все подвластно ее рукам
(Лабик)

И как ни гонись за славой — бойся путей судьбы,
Достанет она тебя и в море, и в небесах.
(Зухайр)

Следы такого сознания, и следы весьма значительные, содержатся и в Коране: «Где бы вы ни были, захватит вас смерть, если бы вы были даже в воздвигнутых башнях. И если постигнет их хорошее, они говорят: «Это — от Аллаха», а когда постигнет их дурное, они говорят: «Это — от тебя. Скажи: «Все — от Аллаха» (4:80); «Аллах над всякой вещью мощен!» (4:87).

Нередко могущество Аллаха выглядит как произвол: «Он прощает, кому пожелает, и наказывает, кого пожелает» (5:21). Предопределены не только общие, основные зависимости, но и мельчайшие события, изменения: «Знает Он, что на суше и на море; лист падает только с Его ведома, и нет во мраке земли, нет свежего или сухого, чего не было бы в книге ясной» (6:59).

Однако многочисленны и аяты, предполагающие наличие свободной воли: 4:21, 59, 60, 67, 69, 78, 80 и т.д.; 5:18, 39, 53, 75 и т.д.; 7:21, 22 и т.д.

Образ не просто всемогущего, но и всезнающего (абсолютно всезнающего), следящего за мельчайшими проступками человека и ведущего полный учет его добрых и греховных дел, был создан Мухаммадом для людей «неразумных», не желающих постичь истину веры, для тех, кого можно было обратить в веру только угрозой и удержать страхом перед неминуемым грядущим наказанием за неповиновение. Для людей же разумных в Коране явлен Бог мудрый, знающий и направляющий, конечно, судящий, карающий, но уже в соответствии с наличием у человека свободой выбора им пути. Абсолютная предопределенность несовместима с налаганием наказания. Наказан может быть лишь тот, кто сам отходит от «прямого» пути, кто свободен в выборе — только тогда существует ответственность. И это в Коране зафиксировано. Впоследствии это учение о предопределенности всего и свободе человеческого выбора станет предметом споров и раздумий теологов и философов и даст толчок разработке разных концепций.

Из данной идеи Мухаммада следует **утверждение роли разума и знания, важной для веры, а значит, и для всей жизни. Ответственность связывается с разумением, со знанием закона.** Только разумный, знающий Закон ответственен (4:2; 4:33). Прегрешение, рожденное незнанием, совершенное по неведению, прощительно: «Ведь у Аллаха обращение к тем, которые совершают зло по неведению» (4:21). Но от нормального, зрелого человека Бог вправе ожидать разумного отношения к религиозному учению и ответственности за действия.

Итак, знание провозглашается одним из центральных понятий религии.

Возникновение ислама, создание религии уже само по себе было введением нового типа знания, новой рациональности, которая противостояла прежнему типу знания, в большой мере включенному в систему магических языческих верований. Ислам возникает как противовес тирании язычества, языческих жрецов, хранящих древние культы и жестокий обычай, как противостояние произволу многочисленных идолов, вершивших судьбу араба, власти предсказателей и гадалок.

Расширяющаяся торговля аравийских городов, усложнение общественных связей, строящихся на купле, продаже и выгоде требовали регламентации жизни, обеспечения торговых сделок, требовали урегулирования отношений между богатыми купцами и мелкими торговцами, между кредиторами и должниками. Мекка превращалась в центр торговли, к которому тянулись караванные пути и стекались купцы из глубин Азии, Африки, из северных земель. Чтобы сделать эту жизнь устойчивой, чтобы ее не подрывали внутренние волнения, недовольства бедняков и рабов, чтобы она не страдала от ущерба, наносимого ей кочевниками, грабившими караваны, чтобы оградить собственность купцов от «жертвенных» поборов языческих жрецов, надо было создать общее для всех племен законодательство, которое поднялось бы над местническими племенными интересами, защитило собственность, упорядочило экономические отношения, с одной стороны, и избавило общество от социальных эксцессов — с другой, введя ограничения в практику угнетения неимущих, порабощения и превращения их в предмет торговли и тем самым несколько успокоив их. Такую роль должен был сыграть ислам, идеологически, теоретически освятивший сложную систему отношений племен, слоев населения, народностей. **Ислам принес новый тип знания — знания политического, экономического, правового, выраженного на языке религии и сочетающего установку на разумность, рациональность с авторитарным требованием подчинения носителю более высокого знания, с верой в верховное провидение.**

О том, какое значение придавал знанию пророк Мухаммад, свидетельствует уже словарь Корана. Подсчитано, что корень «алама» (знать) во всех производных от него словах, в том числе и «илм» (знание, наука), встречается около 750 раз, т.е. необычайно часто, составляя около 1% словаря. Чаше этого корня встречаются в Коране только корень «кауна» (быть) — около 1300 раз, «кала» (сказать) — около 1700 раз, Аллах — около 2800 раз, «рабб» (Господь) — около 950 раз. Несколько чаще, чем «алама», встречается также глагол «амина» (верить). Глагол «акала» (рассуждать, понимать) встречается в Коране около 50 раз и 13 раз рефрен: «Неужели вы не образумитесь?»

«Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?» (39:12); «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание, на разные степени» (58:12), и делается это в пользу людей знающих. Цель Пророка — внушить слушателям излагаемые им истины. Поэтому эти истины варьируются, повторяются. Использование одного и того же слова, корня было надежным способом прочно запечатлеть услышанное в памяти.

Хадисы передают отношение Пророка к знанию, поиски которого он считал религиозным долгом каждого мусульманина: «Ищи знания, даже если они так далеко, как Китай». Знание — основная сила новой религии. Поиски знания, учил Мухаммад, открывают дорогу в рай. Пророк наставлял своих последователей, что следует завидовать людям, которым Бог дал способность и умеющим распоряжаться ею мудро, а также тем, кому Господь дал мудрость, которая позволяет выносить решения и учить других. Халиф Омар рекомендовал претендующему на руководство человеку прежде приобрести знания. Ученые предстают в хадисах как наследники пророков. «Перо ученых ценнее крови мучеников», — гласит один из хадисов. О знании писались специальные труды. «Стремление к знанию — обязанность каждого мусульманина и мусульманки» — гласила надпись на медресе в Бухаре времен Улугбека. Много аятов Корана возвещают о роли разума в обретении веры.

Отметим два основных аспекта, которые выражают отношение к знанию в Коране. Первый состоит в **различении знания Аллаха и знания человека**. Знание Аллаха — это всезнание, всеведение: «Аллаху принадлежит то, что в небесах, и то, что на земле; и Аллах всякую вещь объемлет» (4:125); «Чтобы вы ни сделали хорошего, — ведь Аллах знает об этом» (4:126); «Поистине, Аллах всякую вещь подсчитывает!» (4:88). Фактически, божественное знание представляет мир во всей его полноте — в целом и в мельчайших подробностях, в его прошлом и его будущем.

Человеческий разум не сравним с разумом божественным — он все равно что разум еще несмышленного ребенка по сравнению с умом и знанием взрослого; им нужно руководить, он должен подчиняться мудрости авторитета. Какого же рода предполагается знание людей и на что оно должно быть направлено? Обратимся к 4-й суре: «Аллах хочет разъяснить вам и вести вас по обычаям...» (31); «Уверуйте в то, что Мы ниспослали для подтверждения истинности того, что с вами...» (50); «О люди! К вам пришел посланник с истиной от вашего Господа, уверуйте же!» (168); «Разъясняет вам Аллах, чтобы вы не заблудились» (175); «К вам пришло доказательство от вашего господ, и низвели Мы вам ясный свет» (174); «Поистине, тех, которые не веровали в Наши знамения, Мы сожжем в огне!» (59).

Если не вдаваться в дополнительные характеристики «знания», представленного в этих аятах, то основное, что обнаруживается, — это человеческая неполноценность его: люди или не знают, или не понимают, или не хотят понимать. Правда, в этих стихах содержится и **высокая оценка человеческой разумности, на что в последующем будут опираться интерпретаторы и реформаторы учения**, подчеркивается его многомерность. Устами Пророка Бог разъясняет человеку, как он должен вести себя: увещевает его и угрожает ему карой, а человек все же сам решает, самостоятельно делает выбор.

Здесь мы переходим ко второму аспекту концепции знания, выраженной в Священной книге.

Известнейший исламский богослов аль-Газали определял «знание», утверждаемое Кораном, как «знание обязательных действий». Он приводит хадис, передающий слова Пророка: «Разумен тот, кто уверовал в Аллаха, поверил Его посланникам и поступил в покорности Ему». Мыслящий человек, достигший зрелого возраста, учил в связи с этим аль-Газали, должен «понять смысл речения «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха». Он не обязан открыть это для себя с помощью рассмотрения, изучения и приведения доказательств. Достаточно, чтобы он поверил в него, убедился в нем решительно... «что может произойти лишь с помощью подражания и слушания». Верующий должен «понять», т.е. поверить в то, о чем говорит Пророк и знающие, ученые люди, довериться им. Помимо этого он должен знать обрядовую сторону веры и выполнять ее, знать некоторые предписания шариата, такие, как очищение, молитва и пост в рамадан и другие установления. К тому же он должен знать, что ему вменено в «обязанность», а что он будет и может делать сверх требований.